

Мотя Губина

**ОЖИВИМ ЛЕКАРСКУЮ
ЛАВКУ, ИЛИ УКОЛЬЧИК,
ВАША СВЕТОСТЬ?**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г93

Г93 **Губина М.**
Оживим лекарскую лавку, или Укольчик, Ваша Светлость? / Мотя Губина –
М.: Литнет, 2026. – 354 с.

ISBN 978-5-521-94348-7

Я — медсестра. Накануне не стала подписывать подозрительные документы на наследство, но при этом оставила на них каплю своей крови, а на следующий день оказалась в другом мире. В лесу, рядом с умирающим мужчиной. Ничего, я немного пострадаю, потом и найденное наследство в порядок приведу, и вылечу своего пациента... Нет-нет-нет, лорд! Никаких отношений, выходящих за рамки врач-пациент! Вы там мир спасайте, а я спокойно работать буду. Вы не согласны? Что ж, придется вылечить ваш характер! Ну, и мир вместе с вами спасти, да...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-521-94348-7

© Литнет, 2026
© М. Губина, 2026

Глава 1 Река, новый мир, умирающий незнакомец

Мужчина не дышал и не реагировал на окрики.

Я вытащила его на берег и по инерции, вместо того, чтобы хоть на секунду задуматься о том, что сама делаю в реке, приступила к стандартной первой помощи утопающим.

Перекинула эту огромную неподъёмную тушу через колено, позволяя стечь лишней жидкости, прочистила ротовую полость, после уложила пострадавшего на землю и внимательно проверила пульс и дыхание. Ни того, ни другого не наблюдалось, вдобавок, кожные покровы начали охлаждаться. Других повреждений я не заметила, но для утопленника это не столь важно. Не дышит же.

В растерянности потеряв лоб я уже хотела удостовериться в его полной нежизнеспособности, напоследок посветив фонариком с чудом не утонувшего и работающего телефона на зрачки пациента, как мне на секунду показалось... Нет, не показалось!

Они среагировали!

Не медля ни мгновения, начала сердечно-лёгочную реанимацию. Тридцать нажатий, два вдоха. Тридцать нажатий, два вдоха... Через десять минут я уже была готова разреветься – пациент не просто не дышал, мужчина всё больше холодел. Неужели он станет моим первым? Первым не выжившим...

В этот момент мне уже было всё равно, как я оказалась в воде посреди реки, если заснула прямо за рабочим столом. Совершенно не важно, почему вокруг лишь лес, а людей, или же их недавнего присутствия, не видно... Лишь дикая природа. Моя униформа промокла насквозь и вдобавок обдувалась холодным ветром, который тянулся с реки. Ноги свело от холода, а правая кроссовка где-то потерялась. Но и это я игнорировала.

Всё это абсолютно не важно.

Сейчас передо мной лежал умирающий человек, и он собирался сделать ЭТО прямо на моих руках! Игнорируя весь тот опыт, который я годами нарабатывала. Все те дни одиночества, которые проводила за учебниками и видеолекциями, когда мои друзья шли на очередную тусовку, а родственники собирались на дни рождения племяшек. Ради мечты, стремления... одержимости... я растеряла друзей и отдалилась от семьи. Всё ради призвания, ради цели стать настоящим врачом, спасающим жизни.

На глаза выступили злые слёзы. Я остервенело сделала ещё два вдоха в грудную клетку, а потом не выдержала и, стараясь уложиться в десять секунд, превышение которых может стать фатальным для человека, громко крикнула в пустоту:

– Ты не можешь умереть у меня на руках!

А потом от всей души залепила пострадавшему смачную пощёчину. Но на красивом аристократическом лице с небольшой щетиной даже следа не осталось...

Не позволяя себе поддаться панике, не медля вернулась к непрямому массажу сердца.

Раз-два-три... Светка, не реви! Четыре-пять-шесть... Почему же ты не умер где-нибудь подальше от меня-то, а? Семь-восемь-девять...

– Хватит давить, дура... – прохрипел голос неподалёку.

Я вздрогнула и на секунду сбилась, но взяла себя в руки и восстновила счёт, одновременно ликуя от того, что в этом лесу не одна. Как только сделала положенные два резких вдоха, громко крикнула:

– Мужчина, вызовите скорую! Позовите кого-нибудь! Здесь человек умирает!

Так как ответа не получила, то, стараясь не сбиться, осторожно осмотрелась.

Пусто... Совсем никого...

Но не показалось же мне, в самом деле!

– Мужчина?!

– Прекрати меня дёргать... – прохрипел всё тот же голос... Снизу. Я ошеломлённо посмотрела на «покойника». – Дай умереть... спокойно...

Мужчина открывал рот и просто говорил. Без натяжки, не задыхаясь и... При этом всё так же не подавая признаков жизни!

Отдёргнув руки, я с размаху приложила ухом к крепкой груди в мокрой рубашке, пытаюсь услышать сердцебиение, которого... не было! Но как так-то?! это противоестественно! А значит...

– Таааак...

Резко сев на траву пятой точкой, я приложила пальцы к собственному запястью, считая пульс.

Всё просто, и у всего в этом мире есть объяснение. Если я вижу то, чего быть не может, то значит, что-то не так со мной. Правильно? Правильно.

И лучший помощник в этом – собственное сердцебиение. У здорового человека сердце в покое бьётся со скоростью шестьдесят-восемьдесят ударов в минуту. У женщин и детей иногда чуть быстрее.

Вариантов, при которых я могу понять подобные нереальные видения, только два. Либо я сплю, либо – в коме. В первом случае пульс замедляется до тридцати пяти – пятидесяти ударов в минуту. Во втором – он частый, но неровный, то есть рваный. Да, может, у меня галлюцинации, но они не должны противостоять элементарной математике и законам физики.

Пульс... стучал согласно норме. Для моего, конечно, довольно нервного состояния. Я недоуменно заморгала, глядя то на себя, то на лежащее рядом тело. А может, мне только показалось, что он что-то сказал?

Вариантов, при которых я могу осознать подобные нереальные видения не так и много. Либо я сплю, либо мне всё привиделось. Ситуацию с возможным помешательством даже рассматривать не хотелось, да и медкомиссию я проходила совсем недавно. Возмож-

но у меня галлюцинации, но почему тогда так саднят поцарапанные руки?

И тут раздался взрыв! Земля содрогнулась, небо окрасилось алым, а в ушах затрещало. Я рухнула лицом вниз, закрывая собой мужчину. Привычка и врачебный инстинкт, ничего тут не поделаешь... В сознании бились панические мысли, но главная из них: «Куда я, чёрт возьми, попала?!»

– Да сколько можно?! – вдруг выругался подо мной утопленник, распахнув почти чёрные глаза. А в следующую секунду он рывком сел, властным движением перехватил мою руку, протянул к бледному лицу и... И! Ни слова не говоря, раскрыл рот и впился в запястье выдвинувшимися острыми клыками!

– А-а-а-а-а!!! – я задёргалась, пытаюсь вырваться, но хватка незнакомца оказалась поистине железной.

Не отрываясь от моей руки и... высасывая кровь... он кинул недовольный взгляд, а через пару мгновений оторвался от вен и втянул клыки. Странно, но его укус причинил совсем минимальную боль – бывший утопленник словно достал иглу шприца после укола.

Под моим ошарашенным взором мужчина провёл горячим языком по двум маленьким ранкам, и они прямо на глазах начали затягиваться. После аккуратно положил мою руку на мои же колени, и кивнул.

– Спасибо.

– Э-э-э...

– Боюсь, сегодня умереть не получится, – хмыкнул он, поднимаясь на ноги. – К сожалению, из-за вас, юная леди, я упустил момент. А сейчас прошу простить, но мне нужно вернуться к работе.

С этими словами он чуть заметно поклонился, оставаясь всё так же невозмутимо спокойным, и направился в сторону, откуда прозвучал взрыв. Сейчас там, над лесом и кронами высоких деревьев, клубился чёрный дым.

Какое-то время я ошарашенно сидела на траве, а потом вскочила и бросилась вслед за мужчиной.

Глава 2 Пылающая деревня

Незнакомец, ни секунды не сомневаясь, шёл прямо через лес, время от времени встряхивая кистями рук, словно сбрасывая с них оцепенение. Он не срывался на бег, но даже его шаг был настолько быстрым, что я буквально бежала за ним. Хотя, почему буквально? Бежала! И всё равно крепкая спина в мокрой шёлковой рубашке лишь отдалялась. Он наверняка знал, куда идти.

Нет, я тоже понимала, что если хочешь попасть к месту происшествия, то лучше направляться в сторону дыма. При этом мы находились в лесу, где лежало множество поваленных деревьев, непроходимых зарослей или же глубоких ям. А мужчина, словно не замечая всего этого, нёсся на огромной скорости вперёд, заранее обходя все опасные или неудобные места. И я, хоть и бежала за ним след в след, всё равно не могла так легко перепрыгивать препятствия.

Незнакомец на минутку остановился, вновь встряхнул руками и довольно рыкнул:

— Наконец-то!

А затем... земля снова содрогнулась, словно подчиняясь движению его ладоней. И... понесла его вперёд! Словно на лифте или эскалаторе!

Я от удивления распахнула рот, но не успела замедлиться или остановиться, так что с разбегу рухнула коленями на влажную землю, которая... тоже ехала! Не в силах даже подняться с колен, я мчалась на огромной скорости вслед за невозмутимым незнакомцем. Всё, на что я была сейчас способна, буквально вцепляясь пальцами во влажную землю, — это истошный визг, заглушающий даже треск огня впереди. Мужчина, явно слышавший мои вопли, лишь передёрнул плечами и продолжил движение, не обращая на них никакого внимания.

Из леса нас вынесло прямо к месту взрыва. Горела, по всей

видимости, деревня... Испуганные жители метались в панике вокруг домов, пытаясь хоть что-нибудь спасти.

Незнакомец в развевающейся на ветру уже высохшей рубашке чуть присел, а потом в эффектном прыжке оказался на твёрдой земле. Мне же так не повезло. Не сумев сориентироваться, я пропустила момент, когда бегущая земля под ногами закончилась, и полетела кувыркком вперёд, рискуя переломать себе все конечности. В итоге, рухнула точно под ноги недавнему утопленнику с очень странными вкусовыми предпочтениями.

Мужчина кинул на меня мимолётный взгляд и спросил:

– Магия есть?

Я посмотрела на него, как на идиота.

– Понятно.

Подо мной опять резко зашевелилась земля, отбуксировав ближе к границе леса и деревьям.

– Сиди здесь и не двигайся. Может быть опасно, – распорядился он, – здесь появляются создания хаоса. После того, как всё утихнет, пойдёшь домой.

– А домой – это куда?! – мой вопрос повис в воздухе, так как мужчина уже уверенным шагом шёл прямо на огонь, постепенно разводя руки в стороны. От его движений аж воздух вокруг вибрировал, а все встречающиеся люди резко тормозили и не медлили уступить дорогу странному человеку.

– Маг! – услышала я голос женщины сквозь треск горящего дерева.

– Господин маг здесь!

– Сейчас потушит!

Голоса звучали со всех сторон, а к месту моей дислокации стягивались всё новые и новые жители.

Я недоуменно огляделась, очень чётко осознавая лишь одно: вокруг – не мой мир. Вот не знаю, как я это поняла, но поняла с абсолютной ясностью. Слишком много собралось необъяснимо-

го, странного и, да, магического. Странная одежда, странные люди, странные способности и подозрительные утопленники, питающиеся кровью, как... Как вампиры! А я дитя современного мира, за свою жизнь я успела перечитать кучу книг фэнтези, пока их не заменили научные талмуды. Теперь же ошарашенно смотрела на действия предполагаемого кровопийцы, вновь и вновь убеждаясь, что мне не показалось.

Незнакомец свёл ладони вместе, и пространство вокруг нас словно взорвалось! Отовсюду, в том числе и из-под моих ног, к магу полетел песок, целыми кучами осыпаясь в ближайшую реку. Оттуда подхваченные ветром мокрые песчинки и целые грязевые комья устремлялись на горящие здания, обрушиваясь сверху и заглушая собой языки пламени.

Огонь с шипением гас, недовольно рыча, словно дикий голодный зверь, но уступал под напором всё большего количества песка и грязи.

И ещё, и ещё песок! Отовсюду! А с уже потушенных зданий собирались остатки спёкшейся земли, которую маг крошил, словно жерновом, всего лишь двигая ладонями, снова превращая в пыль и обрушивая на новые горящие строения.

Скорее всего, я должна была восхититься его действиями, смотреть, открыв рот, на творящуюся вокруг меня самую настоящую магию, но почему-то не хотелось. Наоборот! Хотелось вскочить, побежать, вернуть всё как было! Залезть в ту самую реку, в которой я оказалась неизвестно каким образом, и вернуться обратно в свой мир, в свою больницу, прямо за стол, за которым я уснула после суток тяжёлого дежурства на любимой, но очень тяжёлой работе.

– А где остальные маги?! Почему никто не приходит на помощь, у нас так много раненых!

Вопрос вывел из оцепенения. Мне кажется, только такой вопрос и мог вернуть моё мечущееся в панике сознание обратно в голову. Я оглядела толпу и решительно поднялась на ноги.

– Где раненые? Я – медсестра. Помогу.